

SpaceX: ракеты, спутники и искусственный интеллект на службе американской мощи

Менее чем за **25** лет компания Илона Маска стала ведущим в мире поставщиком услуг по запуску космических аппаратов, крупнейшим оператором спутниковой связи и одним из основных игроков в сфере искусственного интеллекта. Рассмотрим три основных направления её деятельности, убыточные финансовые показатели и неоднозначный альянс с правительством США.

Огюст Максим

срд 22 июл 2026 11 мин. чтения

«Наша миссия — создавать системы и технологии, необходимые для того, чтобы сделать жизнь межпланетной, понять истинную природу Вселенной и распространить свет сознания на звезды». — Проспект SpaceX, май 2026 года

«Моя система *Starlink* — это основа украинской армии. Если я её отключу, вся их линия фронта рухнет» — Илон Маск, март 2025 года

12 июня 2026 года станет поворотным моментом в мировой финансовой системе. В этот день компания SpaceX завершила крупнейшее в истории первичное публичное размещение акций: продав всего 4 % своего акционерного капитала, компания Илона Маска привлекла 75 миллиардов долларов, а её рыночная стоимость составила почти 1,8 триллиона долларов. На биржевых площадках царит эйфория. Финансовая пресса внимательно следит за каждым малейшим колебанием курса акций, а инвестиционные банки только что получили около 500 миллионов долларов в виде комиссионных.

Однако это не следует рассматривать как чисто спекулятивное явление. История показывает, что крупные финансовые пузыри обычно сопровождают крупные технологические революции — от строительства каналов и железных дорог до появления интернета. Формирование многополярного мира в сочетании с быстрым развитием искусственного интеллекта стимулирует масштабные инвестиции в оборонную промышленность и технологии. А компания SpaceX находится на стыке этих двух тенденций.

Компания Илона Маска, находящаяся под контролем самого богатого человека в мире и тесно связанная с военно-промышленным комплексом США, играет важную роль в макроэкономике и геополитике. Компания SpaceX, известная своими возможностями по запуску ракет, работает в трёх взаимодополняющих областях: доступ к космосу, связь и искусственный интеллект.

Космическая отрасль: выход в космос

Компания SpaceX, основанная в 2002 году, ставит перед собой цель колонизировать Марс за счёт радикального снижения затрат на космические перевозки. В то время представители космического сообщества — государственные агентства (НАСА) и крупные оборонные подрядчики (Boeing, Northrop Grumman) — скептически относились к смелому начинанию Илона Маска.

Апрель 2002 года: в компании было менее десяти сотрудников, мебели ещё не было, зато запуск SpaceX уже отмечали под музыку ансамбля мариачи.

И тем не менее компания быстро добилась ряда успехов, таких как запуск на орбиту первой частной ракеты на жидком топливе (2008 г.) и стыковка первого коммерческого космического корабля с Международной космической станцией (2012 г.). Настоящим поворотным моментом стал декабрь 2015 года, когда компании впервые в истории удалось осуществить вертикальную посадку первой ступени ракеты «Фалкон-9» после завершения миссии.

Первая ступень ракеты — самая большая и самая дорогая её часть. Именно в ней размещены основные двигатели. Она обеспечивает движение ракеты-носителя в течение первых нескольких минут полёта, а затем, после исчерпания топлива, отделяется от неё. До этого момента она неизбежно падала бы обратно в океан и была бы утрачена, а это означало, что для каждого запуска требовалось создание новой ракеты.

Это все равно что в авиаперевозках каждый самолёт приходилось бы уничтожать после одного-единственного рейса. Страны, которые ещё не освоили эту технологию — такие как Китай, Россия и Европейский союз — по-прежнему застряли в этом экономическом абсурде, хотя [Пекин стремительно приближается к этому](#).

В 2017 году компания сделала решительный шаг вперед, возобновив использование уже бывшей в эксплуатации ступени. Благодаря этой многоразовой ракете-носителю стоимость вывода одного килограмма груза на орбиту резко снизилась с 54 500 долларов в случае американского космического челнока до примерно 2 720 долларов в случае ракеты «Falcon 9» — то есть в двадцать раз.

Благодаря такому снижению затрат компания SpaceX смогла значительно увеличить частоту запусков. Планируется, что годовое количество запусков ракет семейства Falcon вырастет с 31 в 2021 году до 165 в 2025 году, что обеспечит компании беспрецедентное лидерство в сфере доступа к орбите.

С 2023 года на долю компании приходится более 80 % общей массы полезных грузов, ежегодно выводимых на орбиту во всем мире. Это технологическое достижение обеспечивает американцам фактическую монополию на доступ в космос.

Глобальная связь: вызов Starlink

Второе направление деятельности SpaceX основано на развертывании глобальной инфраструктуры связи. Цель состоит в том, чтобы с помощью сервиса Starlink обеспечить высокоскоростной доступ в Интернет, услуги передачи данных и мобильную связь практически на всей планете — как для частных лиц, так и для предприятий и государственных органов.

Для достижения этой цели SpaceX запускает огромное количество собственных спутников на низкую околоземную орбиту. До сих пор спутниковые услуги были дорогостоящими, медленными и ограниченными по географическому охвату. Разместив свои спутники на высоте всего 550 км — по сравнению с почти 36 000 км у традиционных геостационарных спутников — компания значительно сократила задержку сигнала и затраты, одновременно увеличив пропускную способность.

Всего через несколько лет после начала коммерческой эксплуатации компания Starlink зарекомендовала себя как ведущий в мире оператор спутниковой связи. В марте 2026 года количество активных спутников этой группировки на низкой околоземной орбите превысило отметку в 10 000, и она обслуживает более 10 миллионов абонентов в более чем 150 странах.

Война в Украине продемонстрировала всему миру стратегическую важность этой группировки спутников. После того как российские войска нанесли удары по важнейшим объектам украинской инфраструктуры, терминалы Starlink стали — по словам Маска — основой военной связи, координации беспилотников и доступа гражданского населения к информации.

Эти спутники работают независимо от наземной инфраструктуры. Для приема сигнала, даже в условиях разрушенных районов, достаточно простой переносной антенны, которую можно установить в траншее за считанные минуты. Благодаря

задержке, сокращенной до 20–40 миллисекунд, и высокой пропускной способности система обеспечивает управление дронами и наведение артиллерии в режиме реального времени.

Будь то в окопах или на степях, Starlink стал незаменимым инструментом в повседневной жизни украинских солдат.

Илон Маск также вызвал споры, временно отключив доступ к Starlink во время украинского удара по Севастополю. Этот инцидент побудил Пентагон ускорить развертывание Starshield — защищенной военной версии сети, призванной исключить любой односторонний контроль со стороны генерального директора SpaceX.

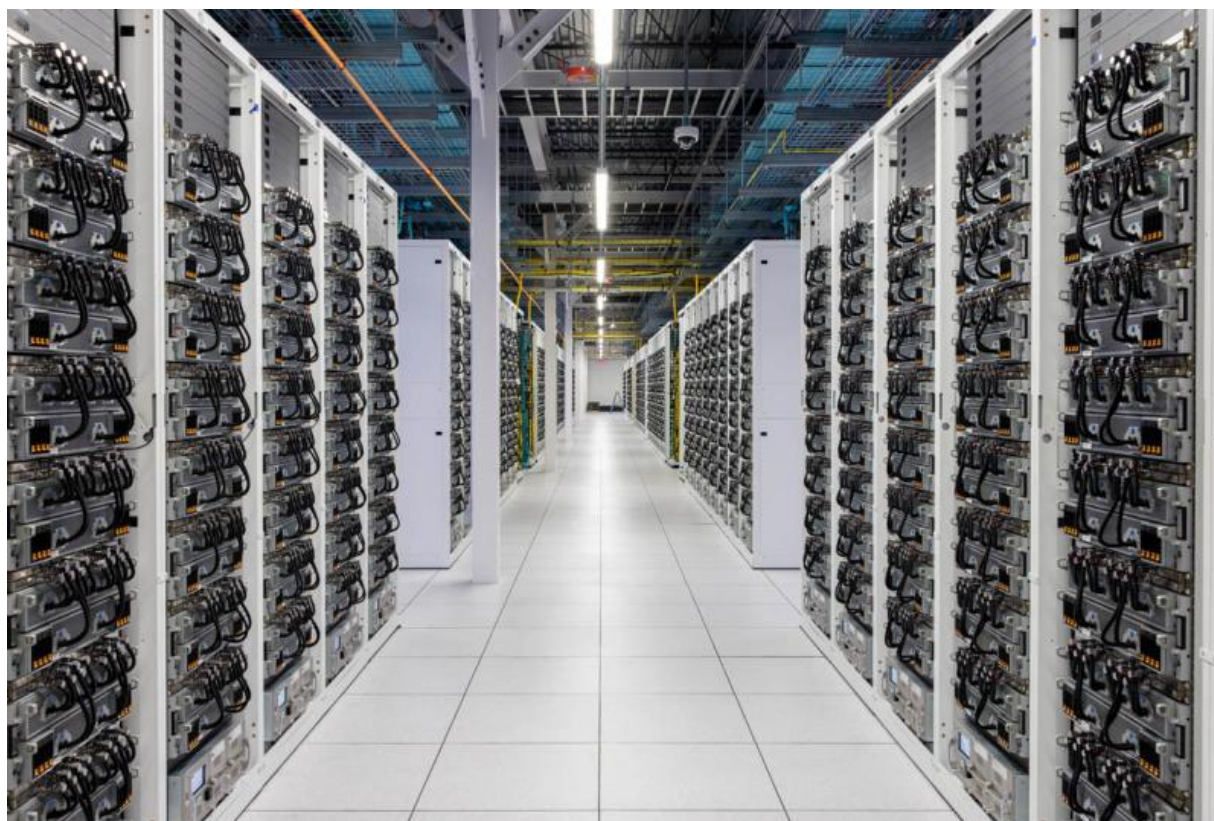
Искусственный интеллект: от Grok до Orbital Servers

Третьим направлением деятельности SpaceX является самое новое и наиболее перспективное. В 2023 году, когда OpenAI (ChatGPT), Anthropic (Claude) и Google (Gemini) боролись за лидерство в сфере крупных языковых моделей в США, Илон Маск с опозданием вступил в гонку, основав компанию xAI и представив её ИИ-помощника Grok.

У Grok есть козырь в рукаве: социальная сеть X (ранее Twitter). В то время как лаборатории по разработке ИИ изо всех сил пытаются приобрести обучающие данные по заоблачным ценам, Grok черпает информацию прямо из «золотой

жилы», которая уже принадлежит Маску: взаимодействия почти 1,3 миллиарда аккаунтов. 550 миллионов активных пользователей в месяц и 350 миллионов постов, публикуемых ежедневно, обеспечивают компании постоянно обновляемый поток информации, который ни один конкурент не в состоянии повторить.

Однако данные бесполезны без вычислительной мощности, необходимой для их обработки. Именно эту роль выполняют суперкомпьютеры «Colossus» и «Colossus II», расположенные в Мемфисе, штат Теннесси. Это центры обработки данных, в которых сотни тысяч графических процессоров объединены в единую гигантскую систему. Вместе они образуют крупнейший в мире вычислительный комплекс, предназначенный для искусственного интеллекта, с установленной мощностью в один гигаватт — что эквивалентно потреблению электроэнергии городом с населением в один миллион человек.

Компания xAI создала один из крупнейших в мире кластеров графических процессоров для обучения своих моделей Grok.

Закупка полупроводников у нескольких азиатских гигантов (TSMC и Samsung) становится ещё одним препятствием на пути роста компании Илона Маска. Чтобы преодолеть эту проблему, SpaceX продвигается вверх по цепочке создания добавленной стоимости и в партнерстве с Tesla и Intel представляет проект Terafab. Этот мегазавод, расположенный в Техасе, объединяет под одной крышей этапы проектирования, литографии, производства памяти и сборки. Его цель — ежегодно производить вычислительную мощность, эквивалентную одному тераватту, что соответствует мощности тысячи суперкомпьютеров Colossus.

По словам Маска, последним барьером, с которым отрасль искусственного интеллекта, вероятно, вскоре столкнется, являются энергетические ограничения Земли. Электросети перегружены, доступные энергетические ресурсы становятся дефицитными, а новые генерирующие мощности вводятся в эксплуатацию слишком медленно. Решение Маска заключается в массовом переносе этой инфраструктуры на орбиту. В космосе солнечное излучение постоянное, а такие ограничения, как доступность земельных участков и требования к охлаждению, в значительной степени устраняются. По крайней мере, именно такую перспективу обещают инвесторам, что и оправдывает заоблачную оценку компании.

Уже освоив технологию многоразовых ракет-носителей, серийное производство спутников и глобальную связь, компания SpaceX считает, что обладает уникальным преимуществом в создании инфраструктуры искусственного интеллекта будущего в космосе. Компания объединяет под одной крышей модели, данные в режиме реального времени, вычислительные мощности и — в скором времени — производство микросхем, что обеспечивает уровень вертикальной интеграции, не имеющий аналогов в отрасли.

Оценка, рентабельность и финансирование

В 2025 году выручка SpaceX составила 18,7 млрд долларов (рост на 33 % по сравнению с предыдущим годом), однако компания зафиксировала чистый убыток в размере 4,9 млрд долларов. Тем не менее, на момент выхода на биржу Nasdaq рыночная капитализация компании оценивалась в 1,8 трлн долларов — в 96 раз превышающую её выручку. Для сравнения: акции прибыльной компании Nvidia торгуются с коэффициентом, равным примерно 25-кратной выручке. Другими словами, акции SpaceX торгуются с мультипликатором, который несопоставим с показателями других технологических или оборонных компаний.

Более внимательный анализ финансовой отчетности проливает свет на этот парадокс. Сегмент запусков демонстрирует самую высокую валовую рентабельность — почти 67 %, — но при этом остается убыточным: в 2025 году его операционный убыток составил 657 млн долларов. Это в первую очередь связано с расходами на НИОКР в размере 3 млрд долларов. На долю Starlink приходится основная часть выручки (61 %) и он приносит 4,4 млрд долларов операционной прибыли, что делает его единственным по-настоящему прибыльным сегментом группы. ИИ, однако, является настоящей «денежной ямой». Этот сегмент показал операционный убыток в размере 6,4 млрд долларов при выручке всего в 3,2 млрд долларов — дефицит, в два раза превышающий его выручку.

Как же тогда можно обосновать такую оценку? С помощью ещё более внушительных цифр. SpaceX оценивает свой общий потенциальный рынок в 28,5 трлн долларов, представляя его как крупнейший количественно измеримый рынок в истории. На практике эта цифра отражает совокупную выручку, которую компания теоретически могла бы получить, если бы ей удалось обслужить всех потенциальных клиентов, которые могли бы приобрести её продукты и услуги. Из этой суммы 26,5 трлн долларов приходится на сферу искусственного интеллекта, а только на корпоративные приложения — 22,7 трлн долларов.

Эти прогнозы вызывают скептицизм у некоторых ветеранов рынка. [Джереми Грантхэм, соучредитель компании GMO](#) (объем активов под управлением — около 70 млрд долларов), назвал SpaceX «сказочной выдумкой». По его мнению, добыча полезных ископаемых на астероидах и обещания грандиозных успехов в области искусственного интеллекта являются классическими признаками рыночного пика — типичными для ситуации, наблюдаемой на пике масштабного пузыря.

Структура управления компанией вряд ли поможет заставить критиков замолчать. Продав лишь 4 % акций компании и выпустив два разных класса акций, Илон Маск сохраняет за собой более 85 % прав голоса. От акционеров ожидается, что они будут вкладывать средства, а не участвовать в управлении. Таким образом, покупка акций SpaceX сводится к двойной ставке: на крайне оптимистичный сценарий, предполагающий развертывание инфраструктуры искусственного интеллекта на орбите, и на самого Маска как руководителя компании.

Однако одно можно сказать наверняка: сам объем привлеченного капитала свидетельствует об исторической технологической конвергенции в США, где космическая отрасль, телекоммуникации, искусственный интеллект и оборонная промышленность все теснее переплетаются между собой. Даже если курс акций резко обрушится, ракеты, спутниковые группировки и заводы, построенные за это время, останутся.

SpaceX и правительство США: неоднозначная, но открыто признаваемая взаимозависимость

Отношения между Илоном Маском и правительством США представляют собой своего рода парадокс. С одной стороны, это предприниматель, который вносит перемены в космический сектор — традиционно являющийся прерогативой крупных оборонных подрядчиков и НАСА — за счет снижения стоимости вывода полезного груза на орбиту в двадцать раз. С другой — правительство, которое

предоставляет ему фактическую монополию в таких чувствительных сферах, как военная связь, и даже идет настолько далеко, что позволяет ему в одиночку, в разгар войны, принимать решения о зоне покрытия украинской сети.

Пока этот рост экономического и политического влияния Маска способствует укреплению доминирующего положения США в космосе и связанным с этим военным последствиям, эти отношения остаются устойчивыми — несмотря на яркую индивидуальность президента Дональда Трампа. Напомним о громком разрыве отношений, произошедшем в июне 2025 года.

В то время Маск резко раскритиковал законопроект о бюджете, а Трамп пригрозил лишить «Теслу» субсидий. Обмен колкостями не заставил себя ждать: Маск заявил, что Трамп был напрямую вовлечен в дело Эпштейна, а Трамп пригрозил расторгнуть федеральные контракты с «СпейсХеп». Маск в ответ заявил, что приостановит полеты капсулы «Дракон» — единственного американского космического корабля, способного доставлять экипажи на Международную космическую станцию. Через несколько дней обо всём этом забыли. Ни одна из угроз не была выполнена, поскольку роль Маска в космической программе США стала незаменимой.

Скриншот аккаунта Илона Маска в X, 6 июня 2025 года

Что поражает в Маске, так это его двойственность. С одной стороны, это мечтатель, который возобновляет космическую гонку с того места, где она остановилась в 1970-х, обещая создание мультипланетарного мира и уча нас снова мыслить масштабно, совершая революцию в трёх отраслях: космонавтике, цифровых технологиях и энергетике. Он повторяет это снова и снова: «Вы хотите просыпаться утром и думать, что будущее будет великолепным — и в этом суть космической цивилизации. Речь идет о вере в будущее и уверенности в том, что будущее будет лучше прошлого. И я не могу придумать ничего более захватывающего, чем

отправиться туда и оказаться среди звёзд». С другой стороны, есть гиперреалист — тот, кто методично решает физические задачи, считающиеся неразрешимыми, и без колебаний встает на сторону оборонного ведомства США.

Однако на данный момент компании ещё далеко до воплощения своих идеалов. С практической точки зрения SpaceX обеспечивает правительству США доминирующее положение в сфере доступа к космосу, контроль над глобальной инфраструктурой связи, а также возможность для спецслужб отслеживать всё и вся.

Гениальность Маска заключается в том, что он понял: чтобы полететь на Марс, ему сначала нужно заработать деньги на Земле — с помощью Пентагона. Риск заключается в том, что в итоге он превратится всего лишь в военного субподрядчика правительства США, утратив при этом свой дух первооткрывателя.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Маск, Элон Трамп, Дональд США НАСА